

Просветление! Сколько раз за всю долгую жизнь практикующего может случиться просветление?! У большинства людей его не бывает вовсе! Как ты можешь говорить об этом так небрежно? Но не думай, что твоё спокойное выражение лица скроет самодовольство в твоих глазах! Просветление случилось у другого, но радуешься ты. Почему?!

Циньян-чжэньжэнь снова подавил бурю эмоций в груди, стараясь сохранить достоинство главы секты, и, стараясь говорить как можно спокойнее, сказал:

— Он уже ввёл ци в тело? Быстро, достойно небесного духовного корня. Его талант и понимание действительно превосходны. А под твоим личным руководством его развитие, несомненно, пойдёт семимильными шагами. Похоже, пилюля долголетия от старейшины Тяньмина не понадобится.

Юй Чанцин кивнул.

— Пилюля долголетия не понадобится. Возможно, мне стоит подготовить ингредиенты для пилюли формирования основы и отправить их старейшине Тяньмину, на всякий случай.

Циньян-чжэньжэнь: «...»

Ты сейчас хвастаешься, да? Да? Младший брат, так вот почему ты говоришь это именно передо мной! Но если бы ты сказал такое перед другими, тебя бы избили, ты понимаешь?! Хотя... вряд ли найдётся тот, кто смог бы тебя побить. Но нельзя же быть таким высокомерным! Человек только что ввёл ци в тело, а ты уже заговорил о пилюле основы. Каково же тем, кто десятки лет бьётся над этой стадией и всё ещё топчется на месте?

Но, впрочем... Да, его младший брат всегда был особенным. Даже удача ему благоволит. Случайно ранился, его подобрали — и оказалось, что этот человек обладатель небесного духовного корня, с талантом и пониманием, которые встречаются раз на миллион. И что самое главное, этот человек с удовольствием готов тратить время на приготовление духовной пищи для его младшего брата, вместо того чтобы заниматься практикой.

Раньше он думал, что раз младший брат выбрал спутника, то неважно, есть у того недостатки или нет — он готов будет их стерпеть ради брата. Но теперь видно, что никаких недостатков нет, только приятные сюрпризы! Отличный выбор, он полностью одобряет этот брак!

Хотя даже если бы он не одобрил, это бы ничего не изменило...

Циньян-чжэньжэнь, подумав, решил, что сейчас лучше всего порадоваться за брата и добавил:

— Младший брат, господин Цзися только что вышел из затворничества и сразу же приготовил для тебя духовную пищу. Его чувства к тебе глубоки, он явно очень тебя ценит. Думаю, он был бы не против остаться рядом с тобой навсегда.

Так что давай уже признавайся в своих чувствах, чтобы я мог согласовать список гостей и заняться подготовкой к церемонии бракосочетания! Это ведь требует времени!

К радости Циньян-чжэньжэня, Юй Чанцин медленно кивнул и тихо сказал:

— Он сказал, что не уйдёт.

Однако, прежде чем Циньян-чжэньжэнь успел обрадоваться, его младший брат добавил:

— На главном пике полно дел, не стоит задерживаться. Старший брат, прошу тебя, возвращайся.

Циньян-чжэньжэнь: «...»

Не услышав того, что хотел, Циньян-чжэньжэнь немного расстроился, но его младший брат прав — как глава секты, он действительно занят. К тому же, естественно, что брат стесняется обсуждать такие вещи с ним. Проявляя понимание, он поднялся.

— Хорошо, решай сам. Если что-то понадобится, приходи на главный пик.

Юй Чанцин кивнул.

— Благодарю, старший брат.

Циньян-чжэньжэнь призвал свой летающий меч.

— Мы же братья, к чему эта вежливость?

Юй Чанцин тоже встал.

— Старший брат, счастливого пути.

Циньян-чжэньжэнь взмыл в небо на мече, и, пролетев некоторое расстояние, вдруг почувствовал лёгкую грусть.

Его младший брат, выйдя из секты, без лишних слов нашёл себе пару, и теперь на его пути всегда будет рядом близкий человек... А он, Циньян-чжэньжэнь, в свои годы по-прежнему одинок, погружён в заботы о секте... Глава секты, а личной жизни никакой... Как же это печально...

Но едва он улетел, как Юй Чанцин сразу поднялся. Судя по времени, еда должна быть почти готова.

И точно — едва он сел за стол возле кухни, как Ван Дачжуан вынес миски с едой. Увидев Юй Чанцина, он радостно улыбнулся.

— Сяньцзюнь, как раз вовремя, я уже собирался тебя звать!

— Ты приготовил птицу, насыщенную духовной энергией?

Ван Дачжуан ловко расставил блюда, затем начал рвать жареную птицу на полоски, весело улыбаясь:

— Ага, разве ты не любишь?

Юй Чанцин взял нефритовые палочки, подцепил кусочек, попробовал и кивнул:

— Неплохо.

Ван Дачжуан обрадовался, радостно сказав:

— Правда? Твои огненные камни просто находка! Воды плеснёшь — как угли становятся, жар держат идеально.

— Ты долго был без еды, не ешь слишком много жирного. Сначала поешь что-то лёгкое, — спокойно заметил Юй Чанцин.

Ван Дачжуан взял палочками немного зелени и положил себе в миску.

— Знаю-знаю. Птицу я приготовил для тебя, а сам буду есть это.

Откусив, он с удовольствием отметил хрустящую свежесть духовой травы и вздохнул:

— Эх, жаль, что я не умею выращивать духовные травы. Питаться было бы куда проще! Помнишь наш дворик? Там я сам овощи растил, такие сочные выходили! Но духовные травы, наверное, сложнее выращивать.

Юй Чанцин спокойно прожевал пищу, затем ответил:

— Это не проблема. Как-нибудь схожу на пик Гутай и приведу ученика, который тебя научит.

На пике Гутай занимаются алхимией и выращивают свои травы. Ученики там хорошо разбираются в этом.

Глаза Ван Дачжуана загорелись.

— Вот это здорово! Только... не будет ли это для них обременительно?

— Нет, я дам им материалы для алхимии, и они с радостью придут, — покачал головой Юй Чанцин.

Ван Дачжуан кивнул, но вдруг вспомнил кое-что:

— Помнишь, ты говорил, что ученики секты, когда находят редкие травы, отдают их на пик Гутай?

— Да, ученики, возвращаясь из путешествий, отдают найденные духовные материалы секте в обмен на ресурсы для практики. Секта передаёт их на пик Гутай, а затем распределяет готовые эликсиры среди нуждающихся учеников или оставляет в хранилище, — подтвердил Юй Чанцин.

— Тогда что насчёт тех маленьких красных плодов, которые мы сорвали? Как они назывались? Они ведь тоже редкий лекарственный ингредиент! Ты отдал их секте?

Юй Чанцин нахмурился.

— Ты чуть не погиб, собирая их. Как я могу просто отдать их кому-то другому?

Ван Дачжуан всплеснул руками.

— Но хорошие вещи должны использоваться с умом! Ты ведь сам говорил, что из них получится отличное лекарство. Лекарства создаются для того, чтобы лечить, а не пылиться на полках!

Юй Чанцин нахмурился ещё сильнее, он явно не был согласен.

Ван Дачжуан продолжил уговаривать:

— Послушай, Сяньцзюнь, у нас было шесть плодов. Ты съел два, осталось четыре. Если ты передашь их на пик Гутай, они сделают из них пилюли, и ты получишь назад не четыре, а семь-восемь! Это же выгодно! К тому же, остаток достанется секте, и кто-то, попавший в беду, сможет спасти себе жизнь. И что ещё важнее — ты ведь сам говорил, что старейшина Тяньмин просто без ума от алхимии. Если ты дашь ему редкие ингредиенты, он точно будет тебе

благодарен. А если вдруг в будущем тебе понадобится его помощь, он будет ещё более благосклонен!

<http://bllate.org/book/12569/1117953>